

Солдат учит чертей

В одно прекрасное время солдат шел на родину. Идет день, идет и два; остается ему до дому вёрст полтора. Он доходит до одной деревни; хотел остановиться ночевать. Попадает ему навстречу старушка; он ее спрашивает: «А что, бабушка, далёко ли еще станция будет?» — 35 верст. — Солдат подумал, поглядел на солнце. — «Ах, уже время поздно!.. А сколько время, бабушка, по-твоему, думаешь?» — «5 часов вечера». — Солдат подумал: «В 9 часов закатится солнце; а пойду на станцию! Хоть темно, да дойду!»

Солдат шел, шел и сильно утомился от усталости своей. У солдата сухари были с собой, в сумке, сахарок и чаёк, и чайник у ранца. Солдат стал подумывать: «Ночевать в лесу?» — Подумал-подумал: «Нет, хоть тихонько, да пойду! Не попадет ли удобное место для ночевки?» — А верстовых столбов не было; узнать нельзя было, сколько вёрст до станции.

К этому несчастью пошел большой дождь. Солдат говорит: «Ах, едят ты мухи с комарами! Плохо будет, весь перемокну!» — И как раз видит на тракту большой дом. Дом двухэтажный. Солдат подумал: «Что такое? Хорош дом, да стёкла что-то все приломаны!» — Поглядел на крышу: еще трубы есть. — «А, всё равно зайду в него: мочить не будет меня!»

Заходит в дом. Действительно, что (дом) был жилой, а сейчас никто не живёт. Солдат избрал себе удобную комнату, в которой были окна изломаны; из других комнат запер дверь. Сильная была погода, не попутная в ту комнату в окна. Пошел на двор, набрал дров и затопил фаршамарку (железную круглую печь); нагрел свой чайник. А уже время к двенадцати часам. В печке сильно раскалились дрова.

Солдат лёг спиной к огню — нагреть бы ему пуще поясницу. И вдруг слышит потоп в комнате в другой. Солдат соскочил на ноги, успел отворить дверь. Он тем же мигом видит, что много чертей прибежало; они напирают забегать и в его комнату. Солдат на косяках окошка делает кресты углем: что действительно, черти крестов боятся. Черти не смотрят на солдата — забегают к нему в комнату. Он их запустил много. Сделал и себе на лбу крест углем. Они хотели бы его поймать, а на нем крест. Он в это время сделал кресты и на той двери, куды они и вошли. Он запер их на дверь: не

говоря, что худые окошки, никуда не уйдут. Заходит в большое зало и делает там кресты, чтобы выйти им нельзя было.

Когда солдат ходил по дрова, и видел там — лежат две берестины. Солдат пошел, принёс эти две берестины, принёс большую палку — с сажень длины, в вершок толщины, в виде санной оглобли — и наделал на палке углем кресты. Заходит в комнату к чертям, грозит им большой палкой, на которой кресты.

Говорит чертям солдат: «Становись во фронт!» — Черти было друг за дружку прятаться, а выскочить нельзя — везде кресты. Невольно начинают становиться в ширинку, как будто невольники. Начинает на бересте писать их, переписал всех чертенят; говорит им солдат: «Руки по швам!» (Показывает им манер.) «Друг на дружку не глядеть, не заглядываться! Когда скажу: смирно! — глядеть прямо!» — Черти так и сделали. Он сделал им перекличку на своем бересте: Пердунов, Дристунов, Загибалов, Завивалов!..

В это время как раз был шум на улице: пришел сам сатана, хотел их выручить с однова. Ну не тут-то было! Солдат сделал крепко: на окошках наставил кресты, навешал на шею чертенятам чигунные песты. Солдат давай их учить, сначала шагом гонять: налево и направо повороты, бегом и шагом марш, кругом, опять бегом. До того их домучил — чертенята стали солдата просить милости: «Отпусти нас, солдат, пожалуйста, из этой неволи!» — Солдат им говорит: «Нет, не пущу! Теперь навечно я вас взял в солдаты!» — Чертенята говорят: «Вот тебе, солдат, мешок золота дадим — только отпусти!» — Солдат на это не соглашается, а более учить старается.

Вдруг уже рассветало... — А этого дому барин каждый день посылает смотреть сторожа своёго свой дом. Солдат затопил печку и поставил свой чайник греть. А чертеняты сидят в углу. Вдруг подъезжает кучер, глядит кверху на крышу: из трубы идёт дым. Кучер говорит: «Что такое? Дом у нас был нежилой, а печь топится?» — Солдат в это время выходит на балкон; кучер увидал солдата. — «Ты кто такой, служивый?» — «Я солдат». — «Ты как туды в дом попал?» — «От большого вчерашнего дождя». — «Вчерашнего дождя? Тут и ночевал?» — «Да, здесь ночевал в комнате». — «Как тебя черти не задавили?» — «А так и не задавили, что они не смелые были! Вы зайдите сюда в дом, посмотрите: чертеняты все сидят в углу, глядят друг на дружку, как на представителя Андрюшку!»

Кучер говорит: «Нет, брат солдат, я не пойду. Ты не представился ли, чёрт, солдатом?» — «Глупой человек, да разве чёрт крест носит на шее?» — Показал солдат на груди крест. Кучер удивился. — «Я смотреть сам не пойду, а лучше барина пошлю. Ты, солдат, дождись его здесь! Барин наградит тебя как есть!»

Приезжает кучер домой, докладывает своему барину: «Барин, что у нас случилось!» — «Что, кучер?» — «На даче в дому живёт солдат и учит чертей!» — «Как так?.. Да не представился это чёрт солдатом?» — «На груди у него ведь крест, и на балкон он сам залез!» — «Запрягай тройку лошадей!» — Барин садится в карету, берёт с собой людей, чтобы в виде понятых.

Приезжают они к дому. Солдат выходит за ворота. — «Здравствуй, барин-господин! А я здесь с чертями совершенно один!» «Как же вы сюда попали?» — «А я иду на родину домой. Шел, сильно устал, и к этому несчастью пошел большой дождь. Захожу я в этот дом, вижу: в комнатах везде пусто, а дом был жилой. Я сильно перемок от большого дождя; поглядел: тут печи, можно и топить, чё угодно можно и сварить. Положил я свой ранец на крашены пола, пошел на двор, набрал дров, затопил печку, разогрел себе чайник — с сухарями чай пить. А было время уже поздно, близ к 12-ти часам. Поворотил свою спину к огоньку, чтоб нагрелась она. Вдруг вижу к свету печного огонька: заходят чертенята; в комнату вошли, я схватил уголёк, давай делать кресты на окошках, на дверях. Вот теперь они у меня и не выходят!»

А барин говорит: «А где они сидят?» — «Пойдемте в комнату мою!» — Барин подходит к двери и поймался за солдатovo плечо. — «А что, солдат, они меня съедят?» — «Пошто я тебя, барин, дам?» — Барин увидал чертенят: очень страшны и рогаты, и маленькие, пузатые. Небольшой тут чертёнок, он выходит во фраке и глядит на солдата: «Отпусти нас, служивый! Вот тебе золота мешок!» — Слышит про это барин. «Я хоть не мешок дам, ну тыщёшки-то две, солдат, подарю тебе; только выведи из дому, чтобы не было никогда их!» — Солдат барину говорит: «Сейчас мы сделаем им ученье, вечно им мученье!.. А вы, барин, приготовьте ужин для меня».

Барин скоро лакею приказал. Лакей сел на лошадь, погнал, — привезти всякого припасу. Время уже поздно. Солдату приготовили обед. Солдат барину говорит: «Я поем маленько пирожки, да сделаю им ученье. А, барин, бальная музыка у вас есть?» — «Есть». — «Привезти ее сюда. Когда кончу я им ученье, церемониальным маршем их прогоню».

Солдат с большой палкой и закричал на чертенят: «Становись во фронт!» — Чертенята с голодухи. Хлоп солдат их по уху: «Что ты не встаёшь! Исполнять службу не хочешь?» — Чертенята умоляют солдата своего: «Отпусти, солдат, домой!» — «Где у вас, черти, дом?» — «Да хоть на волю нас пусти!» — Барин сидит у двери, глядит в щелку небольшую — чтобы чертёнок не пролез. Солдат командует: «Шагом марш!» Он их долго тут учил; бьёт их палкой по затылку. «Вы ровняйтесь хорошенько!» Приказал солдат играть музыке; бальная музыка играет, а чертенята шагом марш. Не похвалил их за это солдат: шли шириной неверно.

Барин говорит: «Отпусти ты их на волю!» — Солдат притащил берестину: «Распишитесь своей рукой, чтобы никогда не ходить в этот дом!» — Они так и сделали. Солдат убрал на окошке кресты. Чертенята побросались из верхнего этажа. Кто изломал ногу, кто и руку — только вырваться бы оттель.

Барин в этом доме сделали пирушку, посетили и эту избушку. И я тут был да мёд пил: по усам бежало, в рот не попало.

(Зап. Зелениным от Е. С. Савруллина)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.